

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.4.1-57-74

УДК 12

ДУАЛИЗМ И БУДДИЗМ – ПАРАЛЛЕЛИ И ТОЧКИ СБЛИЖЕНИЯ С НЕЙРОБИОЛОГИЕЙ

Баловнев Даниил Александрович,

магистр философии,

аспирант Института философии человека

Российского государственного педагогического университета,

Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, 48

dan-balovnev@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем современной философии – философии сознания в свете последних открытий нейробиологии. В статье рассматриваются самые малоизученные аспекты данной проблемы: проблема свободы воли, проблема сознательности животного мира и проблема психофизического параллелизма. Рассматриваются также некоторые этические и мировоззренческие вопросы, связанные с этими проблемами. В качестве примера, демонстрирующего особенную актуальность этих вопросов, рассматривается ставший классическим спор о природе сознания Э.В. Ильенкова и Д.И. Дубровского, закончившийся по существу патовой ситуацией именно по причине игнорирования важности вышеупомянутых проблем. Рассматривается также парадокс свободы воли и ответственности за свои поступки, неизбежно возникающий при материалистическом понимании природы сознания.

В статье кратко анализируются ключевые для данной темы идеи ряда выдающихся нейробиологов (Уайлдер Пенфилд, Джон Экклз, Олег Крышталь (Кришталь), Кристоф Кох), посвященные проблеме природы сознания с 1970-х годов по настоящее время, а также философские основания представлений о сознании, сложившиеся в европейской философии Нового времени. Отдельно рассматривается концепция дуализма и возможные ее основания, актуальные в настоящее время, но при этом критикуется дуалистическая концепция сознания, предложенная Декартом, как несовместимая с современными выводами нейробиологии. Приводятся свидетельства нейробиологов с мировыми именами, разрушающие «монополию человека» на обладание сознанием и указывающие на наличие сознания и в животном мире.

В конечном итоге рассматривается философия буддизма как одно из возможных и наиболее перспективных направлений для изучения в дан-

ном отношении. Тезисно приводятся сильные стороны буддийской концепции сознания, и по сей день остающиеся малозаметными, дающие ей, таким образом, преимущество над господствовавшими в эпоху Нового времени в Европе онтологическими основаниями представлений о сознании. Отмечается сближение традиционных буддийских взглядов на природу сознания с последними достижениями нейробиологии.

Ключевые слова: онтология сознания, свобода воли, нейробиология, дуализм, буддизм.

Библиографическое описание для цитирования:

Баловнев Д.А. Дуализм и буддизм – параллели и точки сближения с нейробиологией // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 4, ч. 1. – С. 57–74. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.4.1-57-74.

Вы никогда не решите проблему,
если будете мыслить так же, как тот,
кто ее создал.

А. Эйнштейн

Приведенный в качестве эпиграфа афоризм, авторство которого приписывается Альберту Эйнштейну, как нельзя лучше характеризует тот тупик, в котором оказалась философская проблема природы сознания и два самых известных отечественных специалиста по данной проблеме Э.В. Ильенков и Д.И. Дубровский, широко известный спор которых о природе сознания развернулся на страницах журнала «Вопросы философии» в 60–70-е годы прошлого столетия и так и остался неразрешенным. Частично виной тому стала кончина одного из участников дискуссии – Э.В. Ильенкова (1979 г.), однако сама по себе философская проблема, разумеется, никуда не исчезла, и работу над ее решением продолжили последователи обоих соперников, но тем не менее прошло уже больше полувека с начала дискуссии, а обе ее стороны и по сей день находятся в патовой ситуации.

Нельзя, конечно, сказать, что спор прошел совсем уж бесплодно, в его ходе раскрылись ранее остававшиеся без внимания важные аспекты проблемы, были высказаны интересные соображения относительно природы сознания, да и сам по себе спор стал, возможно, самым ярким событием в истории философии советского периода. И всё же главный вопрос дискуссии: «что такое идеальное?» – так и остался без внятного ответа [9].

Сомнительно, что этот вопрос в принципе может быть решен, если даже не пытаться покинуть первоначальные мировоззренческие позиции и не рассмотреть изначально слабые положения в точках зрения обеих сторон. Как бы ценен для философии ни был этот спор сам по себе, при

его подробном анализе с непредвзятой позиции становятся заметны серьезные слабости сторон как в исходных позициях, так и в теоретической подготовке к спору вообще.

Прежде всего это необходимость считаться с идеологией своего времени: и Ильенков, и Дубровский получили образование и занимались профессиональной деятельностью в СССР и были вынуждены считаться с «единственно верной» марксистско-ленинской философией и согласовывать свои суждения и выводы с ее постулатами; к слову, точно так же были вынуждены поступать и выдающиеся советские психологи А. Леонтьев, Л. Выготский, Г. Костюк и многие другие.

В советской философской науке вся история философии, как известно, была представлена в виде истории борьбы двух направлений – материализма и идеализма. В целом, таковая классификация, конечно, может быть допустима, но она применима только к онтологии монистических учений, чего никак нельзя сказать об онтологии дуализма и уж тем более плюрализма.

В споре Ильенкова и Дубровского дуализм никак не рассматривался вовсе. Оба автора стоят на монистической позиции безвариативно, даже не задумываясь увидеть дуализм как альтернативу. Более того, при подробном рассмотрении аргументации обоих оппонентов создается впечатление, что они оба вообще не были в курсе того, как обстояло положение дел в мировой науке о мозге.

А в мировой науке дело обстояло так, что два титана нейробиологии международного уровня указанного периода (1960–1970-е годы) – Уайлдер Пенфилд и Джон Экклз – приходят в результате своих исследований не к чему иному, как именно к дуализму. Причем приходят как нейробиологи с мировыми именами, а не философы.

Скажем несколько слов о самих авторах. Уайлдер Пенфилд – канадский нейрохирург с мировым именем, внесший в нейробиологию колоссальный вклад созданием функциональных карт мозга, и по сути дела «отец» современной нейробиологии. За заслуги перед наукой был награжден Орденом Канады – наивысшей наградой, которой в принципе может быть удостоен гражданин Канады, а также несколькими рыцарскими орденами в Англии. Академик Джон Экклз – не менее известный коллега Пенфилда, лауреат Нобелевской премии в области нейрофизиологии, президент Австралийской Академии наук.

Пенфилд в фундаментальном труде «Мозг. Тайны разума» (который изначально вырос из доклада по проблеме взаимосвязи мозга и разума, подготовленного для Американского философского сообщества в 1973 году) философам-материалистам открыто заявляет, что утверждение о том, что сознание есть продукт мозга, – это, строго говоря, только гипотеза,

а вовсе не факт, и ее истинность еще никто не смог неоспоримо доказать [8, с. 3–5]. И соответственно опираться на это положение как на доказанный факт неправомерно. Доказанным фактом является наличие тесной взаимосвязи между состоянием психики и состоянием мозга и нервной системы, однако это вовсе не обязательно означает, что разум рождается в мозге.

Главный вопрос труда Пенфилда: действительно ли механизмы функционирования мозга порождают сознание? На этот вопрос ответа не дается, однако высказываются серьезные сомнения в ответе «да». Автор буквально утверждает: «Я прихожу к выводу, что не существует однозначных свидетельств, что мозг один может выполнять работу, которую делает разум, и что гораздо проще обосновать человеческую сущность на базе двух элементов, чем одного» [8, с. 9]. При этом в книге ни разу не встречается ни одной ссылки на кого-либо из философов, Пенфилд намеренно позиционирует себя как не-философа, считая возможным размышлять исходя только из фактов, а факты нейронауки таковы, что не дают прямого ответа на приведенный вопрос. Впрочем, профессор философии Принстонского университета Чарльз Гендель, автор рецензии и вступительной статьи к вышеупомянутой монографии Пенфилда, отмечает, что тот в своих рассуждениях оказывается крайне близок к философии дуализма. Но так или иначе, окончательных выводов в книге нет.

Джон Экклз в своей книге «The human mystery» («Тайна человека», на русский язык не переведена) предлагает идентичную дуалистическую позицию, но высказывает ее более откровенно и более уверенно заявляет, что работа сознания не может быть объяснена функциями мозга. Он выдвигает альтернативную гипотезу о том, что разум – это некая независимая от мозга субстанция, которая тем не менее способна действовать только в тесной взаимосвязи с мозгом.

Соглашаться немедленно с дуализмом У. Пенфилда и Дж. Экклза, разумеется, нет фактических оснований не только по причине отсутствия прямых доказательств данной версии у самих этих исследователей, но и по причине дальнейшего развития нейробиологии. Главный их аргумент о том, что не ясно, как вообще материя может что-либо осознавать, легко теряет свой смысл на фоне открытий общей теории систем и синергетики: даже если механизм возникновения сознания до конца и непонятен, само сознание вполне может оказаться системным свойством мозга, то есть свойством, несводимым к отдельным физиологическим и биохимическим процессам в мозге, но возникающим в результате их совокупного взаимодействия.

Тем не менее сама по себе версия дуализма как философская концепция вполне заслуживает внимательного рассмотрения как минимум ввиду ее малоизвестности в сфере приложения именно к данным нейробиологии как 1960–1970-х годов, так и современного периода.

Вообще, дуализм – направление мысли весьма интересное хотя бы тем, что предполагает взаимодополняющее сосуществование материального и идеального, но при этом не фиксируя никакого тождества бытия и мышления, как это происходит в объективном идеализме. Фундаментальный принцип дуализма заключается в несводимости друг к другу двух основных начал универсума – материального и духовного.

В то же время в отечественной философской литературе (по крайней мере советской) как-то не очень принято вообще о дуализме упоминать, а если же упоминание имеется, то выглядит оно весьма скромно, будто никто, кроме Декарта и нескольких его последователей, к дуализму отношения не имеет.

Причем именно с именем Декарта (1596–1650) связан миф о том, что понятие «дуализм» будто бы впервые предложил именно он. Хотя в европейской философской традиции дуализм действительно ассоциируется в первую очередь с именем Декарта¹, сам по себе дуализм старше него как минимум на 600 лет. Основателем дуализма как систематизированной онтологической концепции, обращающейся к природе человека, является арабский врач и философ Ибн Сина (Авиценна) (980–1037).

Как философ, Ибн Сина является последователем Аристотеля, но к его учению добавляет несколько существенных новшеств. В первую очередь человек понимается Ибн Синой как взаимозависимое сочетание души и тела. Разум понимается им как продукт взаимодействия души и материи (мозга), в «Книге о душе» философ утверждает: «Души возникают тогда, когда возникает телесная материя, годная для того, чтобы ею пользовалась душа» [4, с. 488]. Согласно Ибн Сине, эта материя – мозг, но это еще не значит, что разум рождается в мозге, сам по себе разум является нематериальной субстанцией. Таким образом, в учении Ибн Сины мозг выступает не органом мышления, а своеобразным посредником между душой и телом, их соединительным звеном.

Однако в Европе Ибн Сина вплоть до XIX века был известен преимущественно как врач, а не как философ, не говоря уже о том, что некоторые философские школы вовсе отказывают арабо-мусульманской философии в праве на существование, в связи с чем сходство его учения с декартовским оставалось незамеченным.

Очевидно, что гипотеза дуалистической природы бытия Пенфилда и Эклза весьма схожа с дуализмом Авиценны и Декарта. Также весьма интересно, что несколько позднее американский психоаналитик родом из

¹ На самом деле даже это утверждение несправедливо по той причине, что видным европейским мыслителем-дуалистом был также и Джордано Бруно (1548–1600), который ввел в философию термин «монада» – физический и одновременно психический элемент реальности. Явный дуализм присутствует также в учениях Анаксагора и Аристотеля, в онтологии индийской философской школы санкхья и ряда других менее известных школ (прим. автора).

Чехословакии Станислав Гроф, получивший образование в СССР, за более чем 30 лет экспериментальных исследований психотропных веществ и их применения в психиатрии приходит к тем же выводам, что и Пенфилд, только уже как психиатр, а не как нейрохирург.

По его мнению, всю материалистическую психологию можно кратко выразить в знаменитой формуле Локка – «нет ничего в разуме, чего не было бы в чувствах». Гроф не признаёт этот принцип состоятельным и задается вопросом непосредственного механизма происхождения сознания. Ссылаясь на труды Пенфилда и результаты собственных исследований, Гроф приходит к выводу, что современная наука на этот вопрос внятно ответить не может [3, с. 16, 17]. Как и Пенфилд, Гроф утверждает, что идея происхождения сознания в мозге – это именно гипотеза, а не доказанный факт, причем при принятии этой гипотезы за аксиому ее решение просто молча переадресовывается будущим исследователям, что, разумеется, проблему не решает, а только уводит ее из поля зрения.

Следуя той же логике, что Пенфилд и Гроф, можно обнаружить серьезнейшую проблему, которую до недавнего времени и материалисты, и вообще сторонники монистической философии всегда обходили стороной. Речь идет о проблеме свободы воли: возможна ли она в принципе?² В качестве примера самой постановки вопроса можно привести хотя бы недавнюю статью в «Вопросах философии» М.А. Секацкой «Свобода воли и предсказуемость. Философский анализ современных исследований в нейронауке». Проблема эта возникает из самого по себе материалистического подхода к пониманию природы сознания, а также современных данных нейронаук: «Благодаря прогрессу в области нейронаук выявлены нейронные процессы, лежащие в основе многих форм человеческого восприятия и поведения... Некоторые ученые интерпретируют эти открытия как свидетельство того, что человек не обладает свободой воли» [10].

Само понятие свободы воли подразумевает автономный контроль за некоторыми функциями тела и психики, которые не подчинены никаким законам физиологии, а находятся полностью или частично под контролем того свойства сознания, которое именуется «волей». При материалистическом понимании сознания и сознание, и все формы духовной жизни, как, впрочем, и вся органическая жизнь вообще, сводятся к формам движения материи. Дальнейшее развитие мысли из этого исходного положения рано или поздно приводит к детерминизму, а в конечном итоге – к сомнению или вовсе отрицанию реальности свободы воли вообще. Оставаясь в рамках материалистического понимания природы сознания, мы не можем прийти ни к какому иному выводу, так как законы физики, химии, биологии не подчинены никакой «воле». Наоборот: оказывается, что сознание

² Подробнее см. статью [1].

полностью управляется этими законами. Таким образом, в конечном итоге подобного хода рассуждений оказывается, что все возможные формы проявления сознания, сколь бы значимыми они нам ни казались, в некотором смысле есть иллюзия, так как в своей истинной сути они не более чем совокупность нервных импульсов и биохимических реакций в мозге.

Наконец, если мы согласимся с подобным выводом, придется признать иллюзией также моральное сознание: ему попросту нигде не находится места, ведь если свободы воли не существует, нравственные ценности всё равно не способны никак повлиять на детерминированное поведение человека.

Но так ли это на самом деле? На практике материалистические теории, заявляющие о детерминированности всех явлений во вселенной, так и не смогли найти внятного объяснения мотивам нравственных поступков. Марксистско-ленинская философия прекрасно осознавала эту слабость и не исключила из своей системы этику. «Моральный кодекс строителя коммунизма», знакомый каждому гражданину СССР, задумывался именно как инструмент морального воспитания – это средство воздействия именно на нравственное сознание, для реализации которого свобода воли необходима. И эта свобода воли была признана. Категория «сознание» в советской философии определялась как «высшая форма отражения действительности, которой регулируются процессы осознанной деятельности человека» (см. любой философский словарь советского периода). Ключевое понятие здесь – регуляция деятельности: пусть сознание и происходит от материи, но, если следовать логике приведенного определения, оказывается, оно имеет с ней обратную связь – способность управлять поведением вопреки законам работы мозга, а проще говоря – способность влиять на действительность! Неудивительно, что вопрос «как именно это происходит?» всегда вызывал страх у марксистов по причине невозможности дать четкий ответ на него и противоречивости определения вообще. Именно поэтому вопрос свободы воли в марксизме решался либо поверхностными ссылками на учение Эпикура об аттракторах (беспричинных отклонений) в движениях атомов, подкрепленными парой софизмов, либо игнорировался вовсе. Выходит, что на деле сознание не столь уж и «вторично», как это провозглашалось. Следовательно, где-то в этой теории кроется фундаментальная ошибка³.

³ Более того, «главный вопрос философии» был объявлен решенным раз и навсегда, а определения «материи» и «сознания» считались аксиомами. Хотя очевидность того, что это не столь уж точно установленные понятия, марксисты могли бы усмотреть хотя бы из знаменитого спора Альберта Эйнштейна и Нильса Бора (да и между физиками вообще) 1920–1930-х годов относительно вопроса интерпретации квантовой механики, решение которого должно было кардинально повлиять на определение «материи». Онтология, предложенная такими физиками, как Вильгельм Оствальд, Эрнст Мах, Вернер Гейзенберг, в СССР почти замалчивалась, хотя для мировой философии все они представляли огромную ценность.

Здесь марксисты сами оказываются в собственной ловушке: по их мнению, все законы движения материи могут быть сведены к законам механики; им подчинены в том числе и все те элементарные частицы, из которых состоит мозг со всеми возможными в нем химическими преобразованиями. Однако в этом детерминизме они же признают возможность свободы воли, пусть даже как некоторое исключение. А.А. Столяров – автор статьи о свободе воли в «Новой философской энциклопедии» – справедливо замечает, что «воля свободна от внешней необходимости, поскольку ее решение само для себя является необходимостью» [11, т. 3, с. 505]. Таким образом, если мы признаём свободу воли, уже одного этого ее свойства достаточно для опровержения детерминизма.

К слову, подобное рассуждение можно подкрепить еще одним сильнейшим аргументом в пользу дуализма. Логические выкладки из материалистического (монистического) положения, что свободы воли не существует, в конечном итоге приводят к вопросу: несет ли вообще кто-либо ответственность за свои поступки, и, в частности, несет ли ответственность преступник? И если на этот вопрос мы отвечаем «нет»⁴, оказывается, что всех преступников следует немедленно освободить из заключения, ибо если их поступки управляются не волевыми мотивами, а законами работы мозга, то и любое наказание за них несправедливо. Однако подобная идея настолько абсурдна, что, пожалуй, ни один человек с ней не согласится: любой может себе представить, что случится на практике, если закрыть все тюрьмы и упразднить Уголовный кодекс. Таким образом, даже бытовая логика свидетельствует в пользу всё же существования свободы воли, а в конечном итоге надежно стоит на страже дуализма. Перефразируя Вольтера, можно было бы сказать: даже если свободы воли не существует, следовало бы действовать так, как если бы она существовала.

В принципе, позиция дуалистов заключается в некотором компромиссе между материей и сознанием: они не происходят одно от другого, а являются онтологически самостоятельными феноменами, в результате чего возможно их взаимное влияние. На практике это прежде всего означает, что мораль становится предметом первой необходимости: она позволяет хоть как-то контролировать нормы поведения путем обращения к воле напрямую.

При всём сказанном, однако, не следует принимать на веру и дуализм. Мы рассматриваем данную позицию только как возможный вариант развития проблемы природы сознания; мы стремимся продемонстрировать его принципиальную возможность и основания, которые можем привести для подобного подхода.

⁴ Речь не идет, разумеется, о психически больных и невменяемых лицах, эти случаи требуют отдельного рассмотрения.

В любом случае, независимо от нашей исходной онтологической позиции, никуда невозможно уйти от некоторых фактических данных нейробиологии, особенно полученных за последние десятилетия при помощи наблюдения за живым мозгом в реальном времени при помощи МРТ-сканеров.

Весьма продуктивными в этой связи оказываются также универсальные методологические принципы синергетики, требующей рассматривать мозг как целостную систему и не сводить ее свойства к функциям отдельных ее частей (по существу синергетика обосновывает несостоятельность редукционизма, господствовавшего в естественных науках вплоть до конца XX века). В частности, современная нейробиология постепенно отказывается от идеи соотношения отдельных участков мозга с конкретными свойствами.

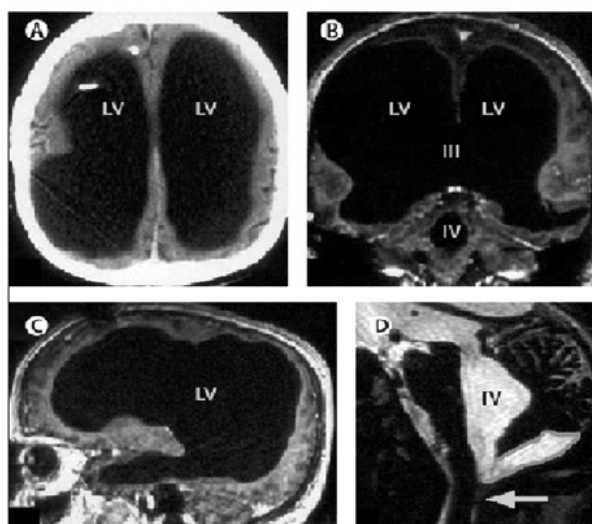

Figure: Massive ventricular enlargement, in a patient with normal social functioning
(A) CT; (B, C) T1-weighted MRI, with gadolinium contrast; (D) T2-weighted MRI.
LV=lateral ventricle. III=third ventricle. IV=fourth ventricle. Arrow=Magendie's foramen. The posterior fossa cyst is outlined in (D).

МРТ-снимок, опубликованный в *The Lancet*

В 2007 году был официально подтвержден уникальнейший клинический случай. Британский медицинский журнал *The Lancet* (один из самых авторитетных медицинских журналов в мире) опубликовал МРТ-снимки головного мозга и историю 44-летнего пациента (см. рисунок). Этот человек не имел никаких психических расстройств, был полностью социализирован, был женат, имел двух детей и работал на официальной работе. Его неврологический статус был в норме, а единственными его жалобами к врачу были боли в ногах. При всём этом у него отсутствовало 90 % мозга! Они

разрушились в результате перенесенной в подростковом возрасте гидроцефалии, но в остальные 30 лет жизни ничто в состоянии этого человека даже не намекало на почти полное в буквальном смысле отсутствие мозга [12].

Единственное внятное объяснение этого случая заключается в том, что оставшиеся участки мозга каким-то образом приняли на себя все функции разрушившихся участков. Несмотря на то что данный инцидент является уникальным и в настоящее время единственным зарегистрированным, даже уже один такой подтвержденный случай показывает на практике принципиальную возможность выполнения одними участками мозга функций других.

Со схожим случаем, кстати, столкнулся в свое время и Пенфилд. В 1962 году его пригласили в СССР в качестве хирурга-консультанта с целью дать заключение состоянию известного физика Льва Ландау, получившего травму головы в автомобильной аварии. Когда Пенфилд увидел своего пациента впервые, он был убежден, что тот без сознания, так как травма была абсолютно несовместима с нормальной деятельностью сознания. Однако несколько позднее стало ясно, что Ландау всё же находился в сознании и слышал и понимал всё, о чем говорили находящиеся рядом люди. Этот случай окончательно убедил Пенфилда в дуалистической концепции [8, с. 177–186].

Всё сказанное вполне соответствует фундаментальным принципам синергетики. В частности, современная нейронаука под воздействием в том числе и вышеописанного случая отходит от ранее доминирующей идеи о том, что определенные участки мозга выполняют строго определенные функции и не могут выполнять иные или приспособиться к выполнению таковых.

Вторым, еще более важным открытием современной нейронауки является признание сознания и за другими живыми существами, помимо человека. Этот аспект особенно важно прояснить в связи с темой дуализма, европейский основоположник которого Декарт объявил монополию человека и Бога на сознание, и его точка зрения много веков по умолчанию считалась научной и философской истиной.

С позиций современной нейронауки можно смело утверждать: Декарт в этом сильно ошибся.

Факты таковы, что вне зависимости от исходной онтологической позиции наличие сознания всегда возможно зарегистрировать там, где появляется мозг и нервная система, а этими органами обладает далеко не только человек. Прежде всего сам человек с чисто биологической точки зрения, строго говоря, тоже животное. Достаточно взять любой справочник по сравнительной анатомии, чтобы убедиться: нервная система других млекопитающих, птиц и даже рыб настолько похожа на человеческую, что не су-

ществует никаких оснований отказывать им в сознании, по крайней мере с позиций неврологии⁵. Да, человек обладает наиболее развитой корой мозга, но последняя участвует преимущественно в когнитивных процессах⁶, в рациональной деятельности человека. В эмоциональной деятельности (а она, между прочим, даже у человека во многом иррациональна) и чувственном восприятии участвуют совершенно другие сферы мозга, имеющиеся и у животных. Поведение животных гораздо менее осмысленно, чем человеческое, но осмысленность – понятие, характеризующее рациональность, а не осознанность, что далеко не одно и то же. Поведение человека также не всегда рационально, но это вовсе не значит, что он ничего не осознает и не ощущает в своих иррациональных действиях.

Академик Олег Крышталъ, ученый с мировым именем, директор Института нейробиологии УАН, говорит на эту тему следующее: «В течение последних десятилетий изменились наши общие представления о возникновении сознания. Долгое время животным отказывали в праве на сознание, считая их, по сути, живыми роботами, действующими по принципу “акция – реакция”, в лучшем случае способными вырабатывать рефлексy. Сейчас эта “ересь бихевиоризма” преодолена. Соображения о возникновении сознания могут быть сведены в следующую логическую цепь. Для успешного выживания в непрерывно изменяющемся окружении от живых существ требуется способность обучаться. Иными словами, для предвидения последующих состояний окружения необходима способность создавать его модель. Вот, к примеру, стая волков, загоняющая кабана. Охота не будет успешной, если каждый участник, играя свою роль, не будет представлять себе, а что же будут делать соратники: в его представлениях содержится модель состояния других, пусть волчьих, но, не побоюсь этого слова, умов. В общем случае, критическим преимуществом для любого живого существа является его способность успешно предвидеть поведение факторов окружения – ведь многие из них враждебны. Для успешного предвидения необходима модель того, как влияет окружение на поведение этих факторов и какой, в свою очередь, может быть их реакция на изменения в окружении. Из этого следует, что организм, вооруженный достаточно мощными механизмами обучения и достаточным ресурсом нервной системы, создает, приспособляясь, детальные модели внутренних состояний живых факторов своего окружения. Такой организм является, в полном смысле слова, сознательным: симулируя (то есть моделируя) внутренние состояния других живых созданий, он не может не сопоставлять их с собственным внутренним состоянием» [6].

Впрочем, еще в относительно далеком 1936 году Уайлдер Пенфилд, подводя итог своим ранним исследованиям в «Хариевской лекции» в Медицинской академии Нью-Йорка, пришел к абсолютно однозначному вы-

⁵ Поскольку все прочие системы живого организма (кровеносная, дыхательная, пищеварительная и прочие) у человека и других живых существ выполняют одинаковые функции, нет никаких серьезных оснований полагать, что и нервная система будет выполнять какие-то принципиально иные функции.

⁶ Причем, как было отмечено выше, это еще не факт.

воду относительно отсутствия прямой взаимосвязи сознания и наличия коры мозга: «совершенно очевидно, что интеграция активности в центральной нервной системе, обеспечивающая возможность существования сознания, происходит **НЕ В КОРЕ ПОЛУШАРИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА**⁷» [8, с. 244, 245].

По существу, в настоящее время крайне сложно говорить о какой-то радикальной разнице между человеческим и нечеловеческим сознанием. Способность человека создавать культуру, отличающая его от всех прочих живых организмов, вовсе не обязательно означает его сущностное отличие от животных, по крайней мере качественное (кстати, впервые схожие идеи высказывал еще Дарвин). Способность создавать культуру объясняется наиболее развитыми среди биологических видов когнитивными способностями человека и способностью к сложной коммуникации (наличие у человека знаково-символического языка, позволяющего не только передавать мысли, выраженные в понятиях, другим людям, но и сохранять их в письменном виде для будущих поколений). Можно сказать, что человек имеет «количественное» превосходство в уровне развитости когнитивных способностей (интеллект взрослого животного вполне сопоставим с уровнем интеллекта 2-3-4-летнего ребенка; у взрослого же человека потенциал этого развития просто значительно выше), но эта мысль никем и не отрицается. Другое дело, что из нее еще вовсе не следует идея несознательности животного мира.

Мы, возможно, несколько отклонились от темы данной статьи, так как первоначально рассматривали сознание как проблему онтологии. Тем не менее отступление это было необходимо для прояснения некоторых важных аспектов сознания, только начинающих изучаться в последние десятилетия. В любом случае окончательный ответ на вопрос о природе сознания в настоящее время невозможен. Дуалистическая концепция выглядит наиболее правдоподобно, однако сам по себе дуализм нуждается в гораздо более подробном осмыслении и развитии, ибо возвращаться к дуализму Декарта было бы абсурдно.

На самом деле поискать еще один оплот для понимания сознания можно и в концепции частичного агностицизма. Вопрос об онтологической стороне неплохо было бы постараться хотя бы в качестве временной меры отставить в сторону. С одной стороны, это может, конечно, обесценить все наши прежние выкладки относительно дуализма, но с другой – подобный ход раскрывает перед нами еще один возможный подход к изначальной проблеме.

Так существует ли подобная исходная позиция, способная дать рабочую модель сознания, учитывающая достижения современной науки и при этом независимая (по крайней мере, догматически) от исходной онтологической установки?

⁷ Выделено мной (прим. автора).

Исходная позиция, не подразумевающая первичную значимость вопроса о наличии какой-либо онтологической концепции, очень схожа с философией сознания буддизма. Буддизм (во всяком случае, ранний) в целом можно назвать чистой феноменологией сознания, которая стремится рассматривать сознание само по себе, вне зависимости от идей относительно устройства всего остального мира. В некотором смысле буддизм можно даже назвать «наукой о сознании», что продемонстрировало одно из ярких событий в мире нейробиологии: в 2013 году один из самых выдающихся современных нейробиологов Кристоф Кох, соавтор «Кембриджской декларации о сознании»⁸ [14], встретился с Далай-ламой XIV с целью диалога буддизма и науки о сознании. Кох поделился с духовным лидером буддистов последними научными теориями сознания, а Далай Лама в свою очередь изложил традиционный буддийский взгляд на природу сознания, и, вопреки ожиданиям западного научного сообщества, оба участника дискуссии практически во всех пунктах полностью сошлись во мнениях [13].

Буддисты понимают сознание как поток минимальных единиц психологического опыта – дхарм (понятие, в определенной степени схожее с «интенциональными актами» Гуссерля⁹). Буддизм – это прежде всего философия сознания феноменологического толка (в том смысле слова, что интерес к исходной онтологической позиции для него не первичен).

Сознание рассматривается в буддизме как совокупность содержаний данных чувственного восприятия (зрения, слуха и т. д., именуемых соответственно «зрительное сознание», «слуховое сознание» и т. д.) плюс размышления о них. Также в понятие «дхармы» можно включить воспоминания, эмоции, представления, волевые акты (если, конечно, последние существуют). Собственно санскритское слово, обозначающее категорию «сознание» – «читта» (citta), не только значительно старше своего европейского аналога, но и гораздо богаче по объему, чем просто «сознание» в западном понимании: это также и ум, и мышление, и чувство, и ощущение, и воля, и желание [5].

Таким образом, если попытаться описать сознание с буддийской позиции (не монистической и не дуалистической в принципе¹⁰, поскольку онтология не является предметом первичного интереса буддизма), не

⁸ Декларации, центральной идеей которой является, по существу, официальное международное признание наличия сознания у всех млекопитающих, птиц и некоторых других животных.

⁹ Впрочем, лучше было бы охарактеризовать как «субъективные акты».

¹⁰ Или было бы точнее сказать, что этот вопрос вне зависимости от ответа на него не является в данном случае принципиально важным. Наилучшее тому свидетельство – наличие в буддизме ряда философских школ, онтологические системы которых порой даже противостоят друг другу во второстепенных по важности вопросах, но которые при этом объединяет, прежде всего, интерес к сущности сознания.

оставляя без внимания данные современной науки, символически сознание можно представить как $X^{A+B+C\dots}$, где X – собственно сознание живого существа в настоящий момент времени, а $A + B + C\dots$ – субъективные акты (их совокупность): данные чувственного восприятия, данные памяти, волевые акты, эмоции, когнитивные процессы и т. д. Иными словами, сознание можно определить как обобщающее обозначение совокупности субъективных актов, наличествующих в данный момент времени в психике любого живого существа, обладающего мозгом и нервной системой (не только человека, так как предположение о том, будто другие живые организмы не обладают чувственным восприятием или не испытывают эмоций, не выдерживает никакой критики с позиций современных данных нейробиологии). Сам Кристоф Кох, к примеру, указывает, что о наличии сознания можно утверждать уже при наличии у организма чувственного восприятия [7].

В чем же заключаются преимущества подобной концепции сознания?

Во-первых, спор о природе бытия (монистической или дуалистической) отходит в этом случае на второй план и может не рассматриваться вовсе. Вне зависимости от ответа на этот вопрос мы уже получаем рабочую модель сознания.

Во-вторых, подобная модель рассматривает сознание живых существ вообще (ряда существ) без объявления человеческой монополии на сознание.

В-третьих, спор о существовании свободы воли также возможно отставить в сторону, так как даже в случае ее отсутствия сознание не исчезает; его содержимое только становится несколько беднее на одну из категорий субъективных актов.

В любом случае целью статьи послужил вовсе не поиск онтологического решения проблемы природы сознания. Мы постарались лишь продемонстрировать два возможных подхода к его дальнейшему рассмотрению: дуалистический и буддийский.

Данная статья, конечно, является по своей сути скорее философской, чем естественно-научной, и не претендует на глубокие знания биологии, одна из ее целей – показать, что сама по себе проблема природы сознания очень далека от решения и, если не отойти от подходов, которые являются привычными, у нас, скорее всего, не будет никаких шансов ее разрешить. Умение задавать неожиданные вопросы не менее важно, чем отвечать на них, любая проблема нуждается в развитии, в том числе в развитии самых базовых положений, какими бы привычными они не были, тем более что, как было показано выше, есть малоизученные пути для этого.

Литература

1. Балловнев Д.А. Проблема свободы воли в онтологии сознания // Современные концепции развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, 16 марта 2018 г.: в 2 ч. – Пермь: Омега Сайнс, 2018. – Ч. 2. – С. 19–23.
2. Беляченко А.В. Строение и эволюционное развитие нервной системы позвоночных животных. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 36 с.
3. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М.: Изд-во Трансперсон. ин-та, 1993. – 497 с.
4. Ибн Сина. Книга о душе // Ибн-Сина. Избранные философские произведения. – М.: Наука, 1980. – С. 383.
5. Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1987. – 944 с.
6. Кришталь О. Сознание и нейронаука // Зеркало недели. – 2008. – Вып. 20. – URL: https://zn.ua/SCIENCE/soznanie_i_neyronauka.html (дата обращения: 14.11.2021).
7. Литтлфэйр С. Буддисты и нейрочеловеки сошлись во мнении: «Сознание присутствует повсюду» // Непал: портал. – URL: <https://nepalportal.ru/buddisty-i-neyrouchenye-soshlis-vo-mnenii-soznanie-prisutstvuet-ovsudyu> (дата обращения: 14.11.2021).
8. Пенфилд У. Мозг. Тайны разума. – М.: АСТ, 2017. – 256 с.
9. Плеханов П.А. Д.И. Дубровский и Э.В. Ильенков: неоконченный спор о природе психики и идеальном // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2007. – № 1 (6). – С. 153–162.
10. Секацкая М.А. Свобода воли и предсказуемость. Философский анализ современных исследований в нейронауке // Вопросы философии. – 2016. – № 3. – С. 163–169.
11. Столяров А.А. Свобода воли // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 505.
12. Feillet L., Dufour H., Pelletier J. Brain of a white-collar worker // The Lancet. – 2007. – Vol. 370, N 9583. – P. 262.
13. Mind and life 26: Mind, Brain and Matter // YouTube. – 2013. – January 21. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LFbVn58E7EA> (accessed 14.11.2021).
14. The Cambridge Declaration on Consciousness [Кембриджская декларация о сознании от 7 июля 2012 года] // Francis Crick Memorial Conference 2012: Consciousness in Animals. – Cambridge, UK, 2012. – URL: <http://fcmconference.org/img/CambridgeDeclarationOnConsciousness.pdf> (accessed 14.11.2021).

Статья поступила в редакцию 08.04.2021.

Статья прошла рецензирование 19.07.2021.

DUALISM AND BUDDHISM – PARALLELS AND POINTS OF CONVERGENCE WITH NEUROSCIENCE

Balovnev Daniil,

Master of Philosophy,

Postgraduate student of Institute of Human Philosophy

of Herzen State Pedagogical University of Russia,

48 Moyka river Embankment, St.-Petersburg, 191186, Russian Federation

dan-balovnev@mail.ru

Abstract

The article is devoted to one of the most relevant problems of modern philosophy, the philosophy of consciousness in light of the latest discoveries of neurobiology. The most poorly studied aspects; the problem of free will, the problem of consciousness of the animal world and the problem of psychophysical parallelism are considered in this article. Some ethical and ideological issues related to the problems are also considered.

The classic dispute about the nature of consciousness by E.V. Ilyenkov and D.I. Dubrovsky, which ended essentially in a stalemate precisely because of the ignorance of the importance of the above issues, is considered as an example of why these questions are relevant. The article also views the paradox of free will and responsibility for one's actions, which inevitably arises with a materialistic understanding of the nature of consciousness.

The article briefly analyzes the key ideas for this topic by a number of prominent neuroscientists (Wilder Penfield, John Eccles, Oleg Kryshchal (Krishtal), Christoph Koch), devoted to the problem of the nature of consciousness in the time from the 1970s to the present, as well as the philosophical foundations of ideas about consciousness, formed in the European philosophy of modern times. The concept of dualism and its possible foundations, which are relevant at the present time, are examined separately, but the dualistic concept of consciousness proposed by Descartes is criticized as incompatible with the modern conclusions of neurobiology. Also, the evidence of world-renowned neuroscientists destroying the "human monopoly" on the possession of consciousness and indicating the presence of consciousness in the animal kingdom is presented.

Ultimately, the philosophy of Buddhism is considered as one of the possible and most promising topics for studying in this direction. The strengths of the Buddhist concept of consciousness, which are hardly noticeable in this time, are summarized, thus giving an advantage over the ontological foundations of the concept of consciousness that prevailed in Europe in the modern era. In general, the convergence of traditional Buddhist views on the nature of consciousness with the latest achievements of neurobiology is noted.

Keywords: ontology of consciousness, free will, neurobiology, dualism, Buddhism.

Bibliographic description for citation:

Balovnev D. Dualism and Buddhism – Parallels and Points of Convergence with Neuroscience. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 4, pt. 1, pp. 57–74. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.4.1-57-74.

References

1. Balovnev D.A. [The problem of free will in the ontology of consciousness]. *Sovremennye kontseptsii razvitiya nauki: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 16 marta 2018 g. [Modern Concepts of Science Development: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, March 16, 2018. In 2 pt.]. Perm, Omega Science Publ., 2018, pp. 19–23. (In Russian).
2. Belyachenko A.V. *Stroenie i evolyutsionnoe razvitiye nervnoi sistemy pozvonochnykh zhivotnykh* [Structure and evolutionary development of the nervous system of vertebrates]. Saratov, Saratov State University Publ., 2000. 36 p.
3. Grof S. *Beyond the Brain: Birth, Death and Transcendence in Psychotherapy*. Albany, NY, State University of New York Press, 1985 (Russ. ed.: Grof S. *Za predelami mozga: rozhdenie, smert' i transsendentsiya v psikhoterapii*. Moscow, Transpersonal Institute Publ., 1993. 528 p.).
4. Ibn Sina. *Kniga o dushe* [A book about the soul]. Ibn-Sina. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Moscow, Nauka Publ., 1980, p. 383. (In Russian).
5. Kochergina V.A. *Sanskritsko-russkii slovar'* [Sanskrit-Russian dictionary]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1987. 944 p.
6. Krishtal O. Soznanie i neyronauka [Consciousness and neuroscience]. *Zerkalo nedeli = Mirror Weekly*, 2008, iss. 20. (In Russian). Available at: https://zn.ua/SCIENCE/soznanie_i_neyronauka.html (accessed 14.11.2021).
7. Littlefair S. Leading neuroscientists and Buddhists agree: “Consciousness is everywhere”. *Lion's Roar: Buddhist Wisdom for Our Time*, 2017, January, 8 (Russ. ed.: Littlefair S. *Buddisty i neirouchenye soshlis' vo mnenii: "Soznanie prisutstvuet povsyudu". Nepal: Portal*. Available at: <https://nepalportal.ru/buddisty-i-neirouchenye-soshlis-vo-mnenii-soznanie-prisutstvuet-povsyudu> (accessed 14.11.2021)).
8. Penfield W. *The Mystery of the Mind*. Princeton University Press, 1975 (Russ. ed.: Penfield U. *Mozg. Tainy razuma*. Moscow, AST Publ., 2017. 256 p.).
9. Plekhanov I.A. D.I. Dubrovskii i E.V. Il'nikov: neokonchennyi spor o prirode psikhiki i ideal'nom [D.I. Dubrovsky and E.V. Ilyenkov: the unfinished dispute over the nature of psyche and the ideal]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2007, no. 1 (6), pp. 153–162.
10. Sekatskaya M.A. Svoboda voli i predskazuemost'. Filosofskii analiz sovremennykh issledovaniy v neironauke [Free will and predictability. A philosophical analysis of the current research in Neuroscience]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 2016, no. 3, pp. 163–169. (In Russian).

11. Stolyarov A.A. Svoboda voli [Freedom of will]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [The New Philosophical Encyclopedia]. Moscow, Mysl Publ., 2010, vol. 3, p. 505.
12. Feuillet L., Dufour H., Pelletier J. Brain of a white-collar worker. *The Lancet*, 2007, vol. 370, no. 9583, p. 262.
13. Mind and life 26: Mind, Brain and Matter. *YouTube*, 2013, January 21. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=LFbVn58ETEA> (accessed 14.11.2021).
14. The Cambridge Declaration on Consciousness (from July 7, 2012). *Francis Crick Memorial Conference 2012: Consciousness in Animals*. Cambridge, UK, 2012. Available at: <http://fcmconference.org/img/CambridgeDeclarationOnConsciousness.pdf> (accessed 14.11.2021).

The article was received on 08.04.2021.

The article was reviewed on 19.07.2021.